

ОТКРЫТИЕ ЦАРСКОЙ ГРОБНИЦЫ У ДЕРЕВНИ ВЕРГИНА В СЕВЕРНОЙ ГРЕЦИИ (АНТИЧНАЯ МАКЕДОНИЯ)*

В ноябре 1977 г. в Северной Греции, в 80 км от гор. Салоник (вблизи дер. Вергина, рис. 1), археологическая экспедиция под руководством профессора Салоникского университета М. Андроникоса открыла нетронутую гробницу македонского царя в кургане высотой 12 м при диаметре

* Иллюстрации взяты нами из статей М. Андроникоса в журналах: AAA, X, 1977, № 1, стр. 1—72; Archeologia, № 125, 1978, стр. 16—25; National Geographic, v. 154, July, 1978, стр. 55—76. Рисунки 9, 11, 14, 19 — из отечественных изданий.

в 100 м (рис. 2). Событие вызвало сенсацию, так как проф. Андроникос приводит данные в пользу того, что эта гробница — захоронение Филиппа II и его последней жены Клеопатры, хотя такую атрибуцию он не считает окончательной¹. Если это действительно так, то богатые предметы, открытые в гробнице, естественны и понятны. Известно, что Филипп присоединил земли Фракии у Стримона и Пангейских гор, богатые залежами золота, серебра и драгоценных камней, о чем сообщал Геродот (VII, 112).

Рис. 1. Карта

В результате этого доходы македонского царя возросли до 1000 талантов в год.

Вход в гробницу был оформлен в виде архитектурного сооружения с дорическими колоннами и сохранившими раскраску триглифами и метопами². Над входом находится фреска (длина 5,5 м, высота 1,16 м), изображающая охоту: всадники и пешие с собаками охотятся на оленя, льва и кабана. М. Андроникос склонен считать, что среди охотников изображены Филипп и Александр. По мастерству композиции и богатству красок он относит эту фреску к произведениям художника Филоксена, ученика

¹ M. A n d r o n i k o s, Vergina. The royal graves in the great tumulus, AAA, X, 1977, № 1, стр. 72; о н ж е, Les tombes royales de Vergina, Archeologia, № 125, Décembre, 1978, стр. 25; о н ж е, The royal tomb of Philip II, Archaeology, v. 31, № 4, Sept.-Okt. 1978, стр. 41; о н ж е, Regal treasures from a Macedonian tomb, National Geographic, v. 154, July, 1978, стр. 76. См. также М. Е. С а с к е у, News Letter from Greece, AJA, v. 82, 1978, № 3.

² Аналогичным образом оформлен вход в гробницу Левкадия около Науссы (Ph. P e t s a s, Some pictures of macedonian riders as prototypes of the «Thracian Rider», Pulpudeva, Semaines Philippopolitaines de l'histoire et de l'agriculture Thrace, II, Plovdiv, 1976, Sofia, 1978, стр. 193, рис. 1).

Никомаха, создателя оригинала мозаики в Неаполе, изображающей битву при Иссе.

Гробница длиной 9 м, шириной 5 м перегорожена стеной из сырцового кирпича с мраморной двустворчатой дверью на медных петлях (ширина двери 1,9 м, высота 3,15 м). Вследствие того что было невозможно освободить от земли вход в гробницу в течение сезона раскопок и из опасения повредить его архитектуру М. Андроникос решил проникнуть в гробницу

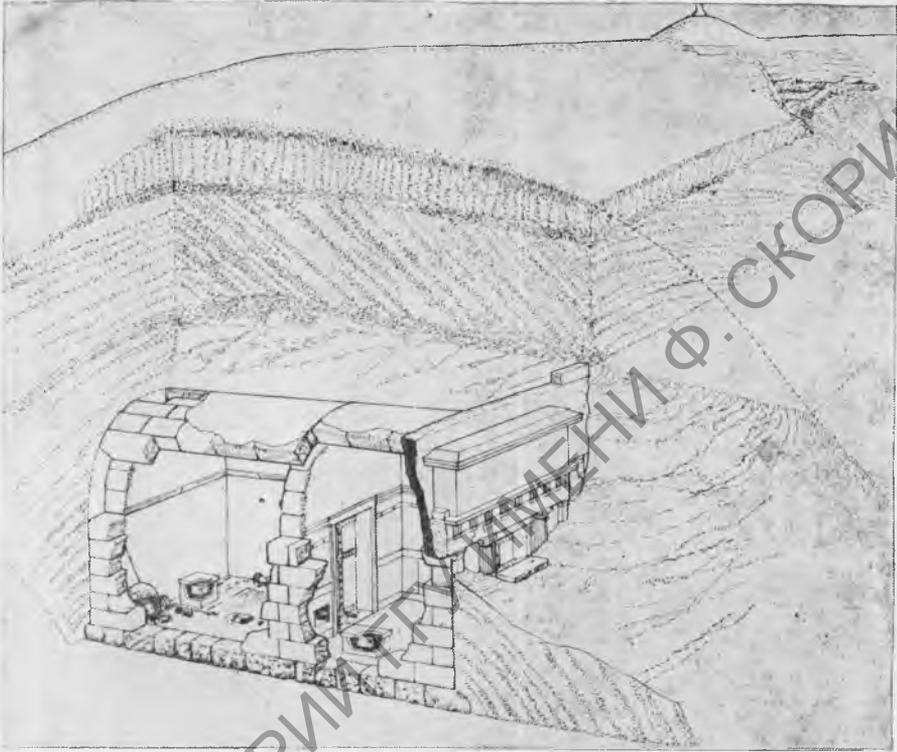

Рис. 2. Царская гробница; схема

сверху, для чего был вынут камень свода³. По веревочной лестнице исследователь спустился в помещение, которое оказалось главным (thalamos). Его площадь $4,46 \times 4,46$ м при высоте 5,3 м. Через отверстие в перегородке проф. Андроникос проник и во второе помещение гробницы, первое от входа (prothalamos), площадью $4,46 \times 3,66$ м. В главной камере у западной стены стоял мраморный саркофаг ($0,59 \times 0,615$ м, высота 0,7 м — рис. 3). Справа в углу камеры лежали серебряные и глиняные сосуды: энохой, флаконы, тазы, ситечко (рис. 4), идентичные найденным в курганах Керчи, Тамани, в Карагодеуашке с той разницей, что у последних иногда имеется одна ручка⁴. Некоторые сосуды у основания ручек украшены тонко исполненными масками Геракла, Силена или Пана (рис. 5).

³ В 6-метровой насыпи кургана были найдены два железных меча, наконечник копья и обломки конской упряжи (Андроникос, The royal tomb..., стр. 36).

⁴ А. Лаппо-Данилевский и В. Мальмберг, Древности южной России. Курган Карагодеуашк как материал для бытовой истории Прикубанского края, МАР, № 13, СПб., 1894, табл. VI, 3; курган Амбалаки, открытый в 1852 г. в окрестностях Керчи, по дороге в Камыш-Бурун (ныне поселок Аршинцево); ручка у ситечка более длинная.

Рис. 3. Главная камера: саркофаг и шлем

Рис. 4. Серебряные сосуды

Рис. 6. Бронзовые предметы и серебряная гривна

В левом углу камеры находились оружие и утварь (рис. 6): бронзовые кувшины, ситулы и две пары кнемид. На железном треножнике стоял котел с подвижными ручками-кольцами, как у котлов из курганов Семибратных⁵ и Курджицкого⁶, а на высокой железной подставке рядом с котлом — фонарь в форме ситулы с ажурными стенками и двойной ручкой (рис. 7). У ее основания — маска Пана (рис. 8), аналогичная найденной во Втором Мастогинском кургане, служившая украшением фракийского шлема (рис. 9)⁷. Внутри фонаря на стержне был укреплен глиняный светильник (к сожалению, он не представлен среди иллюстраций). Тут же находились бронзовый футляр круглого щита и распавшийся на части парадный щит. Этот щит был изготовлен из дерева, кожи, слоновой кости и золота и инкрустирован темным стеклом. В центре его — золотой диск с изображением Ники и двумя неясными поврежденными фигурами. В ту же группу предметов входили железные копья, неизвестный ранее македонский железный шлем с серебряной головкой Афины⁸, облицованный

⁵ Четвертый курган. ГЭ, инв. № Сбр IV, 21; Малый курган А. ГЭ, инв. № МСбр I. 1978.

⁶ ГЭ, инв. № КУ 1895 4/21.

⁷ А. М а н ц е в и ч, Бронзовые пластины из второго Мастогинского кургана, «Археологический сборник Гос. Эрмитажа», 1969, вып. 11, стр. 107, рис. 2, 3.

⁸ В Государственном Эрмитаже хранится найденный близ Керчи уникальный железный шлем с серебряными украшениями: головой Афины над лбом и головами Медузы по бокам; на нащечниках — фигура Скиллы (ГЭ инв. № П 1834, 42) (Б. З. Р а б н о в и ч, Шлемы скифского периода, «Труды Отдела истории первобытной культуры Гос. Эрмитажа», т. I, Л., 1941, стр. 154, рис. 23. Шлем из Вергины напоминает формой (насколько можно судить по нечеткому фото) шлем побежденного воина, изображенный на золотом гребне из кургана Солоха, который М. И. Ростовцев считал фракийским («Античная декоративная живопись на юге России», СПб., 1914, стр. 334). Очевидно, керченский шлем — произведение крупного мастера. По сообщению Плутарха, у Александра Македонского был железный шлем работы Теофила (П л у т а р х, Жизнеописание. Александр Великий, пер. В. Алексева, т. VI, 2, СПб., 1893, стр. 251).

Рис. 8. Деталь фонаря. Маска Пана

золотом деревянный скипетр, меч с роскошной рукояткой в деревянных ножках с навершием из слоновой кости, украшенных золотыми нитями и пальметками. Немного поодаль лежал железный чешуйчатый панцирь. Он украшен золотыми лентами-полосками (более 50), а спереди шестью головками львов (рис. 10), подобными найденным А. Ашиком в Керчи (рис. 11)⁹. Видимо, панцирю принадлежала и пластина с рельефным изображением Афины. Серебряное полое кольцо с позолотой, которое лежало

⁹ ГЭ, инв. № П 1838, 42. Пять золотых бляшек-пронизей диаметром 1,8 см. См. о раскопках А. Ашика в 1838 г. гробницы в кургане по дороге в Карантин («Древности Боспора Киммерийского», СПб., 1854, табл. XXIV, 21).

Рис. 9. Маска Пана — часть шлема из Второго Мастюгинского кургана. Бронза

рядом со щитом и кнемидами, по мнению М. Андроникоса, — диадема¹⁰. Однако по характеру застежки это скорее шейная гривна (*torques*). Дополняют инвентарь сандалии и железный нагрудник, украшенный золотом. Несмотря на неясное изображение, видно, что он имел ту же форму, что и найденные в Мезеке и Върбице в Болгарии боевые железные нагрудники, покрытые золотом¹¹. Ту же форму имеет и парадный экземпляр — золотой нагрудник, который был найден в Толстой могиле в Днепропетровской области¹².

Возле саркофага среди кусков тканей (одежды?) и деревянных обломков мебели (может быть, ложа, как считает М. Андроникос) были найдены пять скульптурных головок из слоновой кости (высота их 3 см), которые, по мнению М. Андроникоса, являются портретами семьи Филиппа II; его самого, родителей — Аминты и Эвридики, жены Олимпиады (или Клеопатры) и сына Александра (рис. 12). Портреты служат для исследователя аргументом в пользу отождествления гробницы с захоронением Филиппа II. Проф. Андроникос высказывает гипотезу о возможной связи головок-портретов с посвященными Филиппом хризо-элефантинными статуями

¹⁰ Andronikos, *The royal tomb...*, стр. 41.

¹¹ Л. Огнєнова, *Les cuirasses en bronze trouvées en Thrace*, BCH, LXXXV, 1961, II, стр. 532, рис. 18 (Мезек), и стр. 531, табл. XVII (Върбица).

¹² А. П. М а н ц е в и ч, *Изображения «скифов» в ювелирном искусстве античной эпохи*, «Archeologia», XXVI, 1975, Warszawa, 1976, стр. 12, рис. 5.

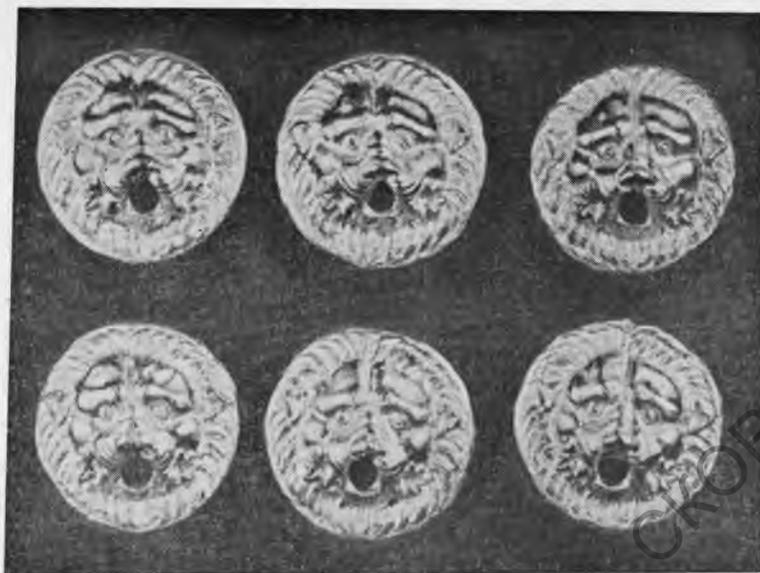

Рис. 10. Украшения панциря из кургана в Вергине. Золото

Рис. 11. Бляшки-пронизи. Золото. Керчь

его самого и членов его семьи, исполненными Леохаром, в святилище Олимпии по случаю победы при Херонее, установившей гегемонию Македонии над Грецией¹³.

В мраморном саркофаге оказалась золотая четырехугольная урна на ножках в виде лап льва (рис. 13); вес ее вместе с содержимым 10,8 кг, размеры 0,40 × 0,334 м, высота 0,208 м. На крышке изображена многолучевая звезда с розеткой в центре, покрытой эмалью. Такой же мотив звезды, но с головой Горгоны в центре служил украшением бронзового панциря, найденного в 1914 г. в кургане № 2 станции Елизаветинской (рис. 14)¹⁴. Формой и расположением орнамента урна как бы воспроизводит в миниатюре деревянный саркофаг из Анашы с изображением nereид (их место соответствует фризу розеток с эмалью на урне). Урна украшена тремя рядами орнамента: верхний — лотосы и пальметки, средний — десятилепестковые розетки, покрытые голубой эмалью. Промежутки между розетками заполняли какие-то аппликации, к настоящему времени утраченные. Нижний ряд — растительный мотив: две симметричные ветки аканфа с листьями, цветами-колокольчиками и волютами. По стилю и компози-

¹³ Andronikos, *The royal tomb...*, стр. 41.

¹⁴ ГЭ, инв. № КУ 1917 1/328. Н. И. Веселовский, *Бронзовый панцирный нагрудник с изображением головы Медузы*, ИАК, вып. 65, Пг., 1918, стр. 5, рис. 2.

Рис. 5. Маска-украшение на одном из сосудов. Серебро

Рис. 7. Фонарь. Бронза

Рис. 13. Урна. Золото

Рис. 15. Входная камера гробницы в Вергине. Урна. Золото

Рис. 12. Головки-украшения мебели. Слоновая кость

Рис. 14. Нагрудное украшение панциря. Бронза. Станица Елизаветинская

ции они совпадают с изображениями на корпусе чертомлыкской вазы и упомянутом уже нагруднике из Толстой могилы (средний фриз). На ножках урны — вертикальный ряд двойных восьмилепестковых розеток, аналогичных найденным в Чертомлыкском кургане (может быть, нашивавшихся на одежду)¹⁵. Этот орнамент схож с рельефной золоченой веткой аканфа

¹⁵ Розетки золотые, двуслойные, с филигранью — 20 экз. Дн. 1863 1/249. Каталог Кизерицкого (рукопись), № 236. «Древности Геродотовой Скифии». Атлас, вып. II, 1872, табл. XXX, 4.

Рис. 16. Ткань с золотыми аппликациями

на ножках деревянного анапского саркофага. Внутри урны были аккуратно уложенные и завернутые в пурпурную ткань сожженные человеческие кости (без пепла). На них лежал золотой венок в виде дубовых листьев и желудей.

В меньшей камере (prothalamos) находился другой мраморный саркофаг больших размеров ($101 \times 0,56$ м, высотой 0,68 м), также с золотой, но меньшей урной аналогичной формы, весом 8,5 кг (рис. 15), в которой были сожженные человеческие кости, завернутые в расшитую золотом ткань (рис. 16). Возле саркофага лежали кнемиды и алабастры, а в углу стоял деревянный горит, покрытый золотой обкладкой (рис. 17 и 18). Он изготовлен по такой же матрице, что и серебряный золоченый горит, найденный в 1888 г. в кургане Карагодеуашх (рис. 19)¹⁶. По мнению В. К. Мальм-

¹⁶ Лаппо - Данилевский и Мальмберг, ук. соч., стр. 57, рис. 34 (реконструкция), и стр. 125, рис. 2 (деталь). М. Андроникос благодарит П. Амандри (ААА, X, 1977, № 1, стр. 66, прим. 11) за приведенную аналогию формы горита из Карагодеуашха. В то же время ему известно только два горита, один из них мелитопольский. К сожалению, М. Андроникос не упоминает мою статью «Горит из кургана Солоха», где говорится об аналогичных горитах, в том числе и из Карагодеуашха (там же, стр. 111).

Рис. 17. Золотая обкладка горита из Вергины

берга, на горите из Карагодеуашха изображена «сцена из разрушения Илиона» (Эант и Кассандра у жертвенника)¹⁷. Горит из Вергины заполняли стрелы с бронзовыми наконечниками удлиненной формы. Насколько можно судить по их нечеткому изображению, они имеют ту же форму,

¹⁷ Лаппо-Данилевский и Мальмберг, ук. соч., стр. 189.

что и наконечники, найденные в станице Елизаветинской¹⁸ и в Карагодеуашхе¹⁹.

Несмотря на отсутствие в моем распоряжении удовлетворительных иллюстраций наиболее важных с нашей точки зрения предметов, найденных в Вергине (мечь, конские уборы, нагрудник), все же считаю возможным высказать некоторые замечания в связи с этим выдающимся открытием.

Среди сокровищ из золота и серебра, открытых в гробнице, ряд предметов аналогичны шедеврам из царских курганов Скифии и Боспора. Важ-

Рис. 18. Деталь обкладки горита. Золото

нейший из них — горит с золотой обкладкой: его форма идентична форме двух золотых горитов из Чертомлыкского и Мелитопольского курганов и двух серебряных горитов, найденных в курганах Солоха и Карагодеуашх. Сюжет македонского горита отличается от сюжетов чертомлыкского и мелитопольского горитов и серебряного горита из кургана Солоха. Что касается серебряного горита из кургана Карагодеуашх, то, несмотря на плохую сохранность, его уцелевшие части имеют изображения, идентичные представленным на македонском горите. Отсутствие четкого воспроизведения македонского горита не позволяет судить о сюжете всей композиции, но и из сопоставления сохранившихся фрагментов горита из Карагодеуашха и обкладки горита из Вергины видно, что обкладки македонского были изготовлены по одной матрице, тогда как четыре золотых горита — из Чертомлыкского, Ильинецкого, Мелитопольского и Елизаветинского курганов — были изготовлены по другой (тоже деревянной) матрице²⁰.

¹⁸ Год находки не установлен. ГЭ инв. № КУ 1913-17, 1/97.

¹⁹ Лаппо-Данилевский и Мальмберг, ук. соч., табл. VIII, 7.

²⁰ А. П. М а н ц е в и ч, Горит из кургана Солоха, «Труды Гос. Эрмитажа», 1962, т. VII, стр. 107—121, рис. 1 и 3; там же приведена литература.

Находка горита в македонской гробнице не является неожиданностью: об употреблении горитов в Македонии говорят изображения на монетах Филиппа II и Александра²¹. Они могут свидетельствовать об оснащении македонского войска горитами с луком и стрелами и об изготовлении горитов в самой Македонии, принимая во внимание большую численность войск Филиппа и Александра.

Особо следует отметить, что две ветки растений, представленные на обеих золотых урнах из Вергины и на таких шедеврах античной торевтики Северного Причерноморья, как Чертомлыкская ваза и нагрудник из Толстой могилы, оказываются тем общим сюжетом, притом идентичного стиля, который с полной определенностью указывает на единый художественный центр для памятников из Фракии, Македонии и Северного Причерноморья. Этому вопросу я посвятила специальную статью²². Тот же мотив в несколько более грубом, ремесленном исполнении представлен на головных уборах из Чертомлыкского кургана²³.

Н. В. Пятышевой принадлежит весьма ценное наблюдение, основанное на изучении мраморного таманского саркофага²⁴, о сходстве формы золотых македонских урн с деревянными саркофагами, найденными на территории Боспорского царства. Действительно, архитектура и композиция золотых урн из Вергины (рис. 16 и 18) повторяют «в миниатюре» форму деревянных саркофагов из Ана-

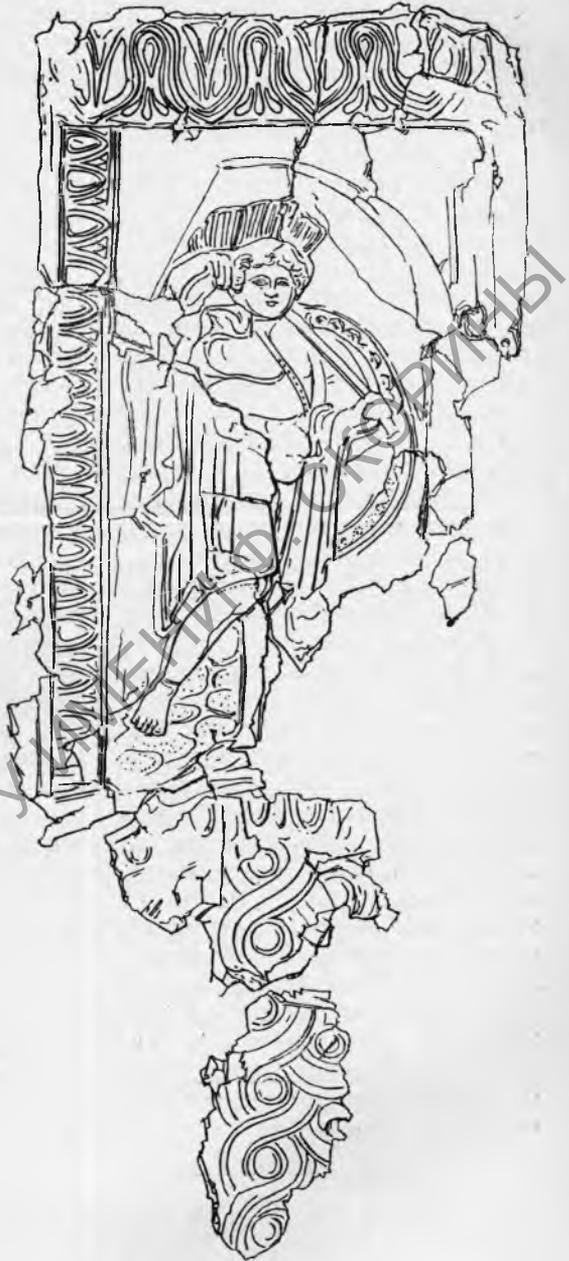

Рис. 19. Прорисовка фрагментов горита из кургана Карагодеуашк

²¹ Она же, К вопросу о торевтике в скифскую эпоху, ВДИ, 1949, № 2, стр. 214, рис. 28 и 29.

²² Она же, Чертомлыкская ваза и пектораль из Толстой могилы, *Polpudeva, Semaines Philippopolitaines de l'histoire et de la culture Thrace I*, Plovdiv, 4—19 oct. 1974, Sofia, 1976, стр. 83—98.

²³ Она же, К вопросу о торевтике..., стр. 201, рис. 7.

²⁴ См. Н. В. Пятышева, Таманский саркофаг, М., 1948, а также ее письменное сообщение от 8.07.1978 г.

пы²⁵ и Тамани²⁶. Совпадает и подчеркнутая декорировка ножек вертикальными полосами, а также розеток на урнах из Вергины и веток растений на таманском и анапском деревянных саркофагах. На мраморном таманском саркофаге архитектура и орнаментация переданы более скромно, что отчасти обусловлено самим материалом²⁷.

На македонском горите в верхнем фризе изображены плавающие птицы. Нам представляется, что здесь повторяется мотив одной и той же птицы с поднятой головой и крыльями, изображенной и на серебряном ритоне из Карагодеуашха²⁸. Сравнение сюжета верхнего фриза горита из Вергины с сюжетом на ритоне из Карагодеуашха²⁹, где изображены всадники и плавающие и ныряющие птицы, говорит скорее в пользу более поздней даты македонского горита. (Среди фрагментов кубанского горита фриз с птицами отсутствует; вероятно, он не сохранился). Как известно, курган Карагодеуашх Мальмберг относил к середине IV в., с чем нельзя согласиться, а Лаппо-Данилевский — к концу IV или началу III в. до н. э. В. Ф. Гайдукевич ритон со всадниками из Карагодеуашха датировал началом III в. до н. э.³⁰

До появления монографии М. Андроникоса невозможно высказать суждение о других предметах этого уникального комплекса, как, например, меч и ножны, нагрудник и конская упряжь. Согласно распространенной в науке точке зрения, местом изготовления выдающихся произведений торевтики античной эпохи, найденных в курганах Северного Причерноморья, считается Боспорское царство с его столицей Пантикапеем или другие центры, как, например, Ольвия. Однако на основании изучения древних авторов, а также исторических и археологических данных на широком ареале бытования античной культуры мною было высказано предположение о фракийском происхождении таких шедевров торевтики, как, например, чертомлыкская ваза, сосуд со сценами охоты на львов из кургана Солоха, горит из того же кургана³¹. Исследование горита из кургана Солоха позволило в дальнейшем сделать вывод о наличии в Македонии и в районе Пангея центров по изготовлению предметов торевтики, в том числе и горитов³². Анализ предметов с антропоморфными сюжетами, таких, как гребень, нагрудник, воронежская, кульобская и чертомлыкская вазы, привел нас к выводу, что на них изображены не скифы, а представители фракийских племен³³.

Открытие в Вергине подтверждает родство культур как результат тесных и длительных контактов населения македоно-фракийских областей и Северного Причерноморья. Антропонимы и гидронимы наряду с археологическим материалом служат основанием для предположения о наличии самих фракийцев в составе населения Причерноморской Скифии³⁴.

²⁵ Она же, ук. соч., стр. 13, табл. V, 4; C. W a t z i n g e r, Griechische Holz-sarkophage aus der Zeit Alexanders des Grossen, Lpz, 1905, стр. 36, рис. 64.

²⁶ W a t z i n g e r, ук. соч., стр. 37, рис. 65.

²⁷ П я т ы ш е в а, ук. соч., табл. I.

²⁸ Л а п п о - Д а н и л е в с к и й и М а л ь м б е р г, ук. соч., стр. 69, рис. 52.

²⁹ Г Э, инв. № Ку 1888 1/77 и 1/78; Л а п п о - Д а н и л е в с к и й и М а л ь м б е р г, ук. соч., стр. 144, рис. 18, и стр. 147, рис. 22.

³⁰ V. F. G a j d u k e v i c h, Das Bosporanische Reich, В., 1971, стр. 420.

³¹ М а н ц е в и ч, К вопросу о торевтике..., стр. 196—220.

³² Она же, Горит..., стр. 118.

³³ Она же, Изображения «скифов»..., стр. 1—45; она же, К вопросу об изображениях варваров Северного Причерноморья, «Studia Thracica», I, София, 1975, стр. 112—126.

³⁴ L. Z g u s t a, Die Personennamen griechischer Stadte der nördlichen Schwarzmeerküste, Praha, 1955; О. Н. Т р у б а ч е в, Названия рек Правобережной Украины, М., 1968.

В итоге о гробнице из Вергины можно высказать следующие соображения: 1. Наличие в *prothamos* кнемид и горита исключает захоронение в нем женщины. 2. Инвентарь *thamos*'а гробницы, за исключением золотой урны, вызывает сомнение в принадлежности его такому царю, как Филипп II, — даже в царских курганах Скифии инвентарь более богатый: роскошные шейные гривны, браслеты, покрытое золотом оружие (гориты, мечи в ножнах), расшитые золотыми бляшками одежды. Всего этого нет в гробнице из Вергины. 3. Совпадение сюжета и формы горитов из Карагодеуашха и Вергины, датирующих комплексы концом IV или началом III в. до н. э., полностью исключает, на наш взгляд, возможность захоронения в Вергине Филиппа II, в чем сомневается и сам М. Андроникос³⁵.

А. П. Манцевич